

МЕТОДИКА

О. В. Борисова

К проблеме изучения категории состояния в школе и вузе

УДК 372.881.161.1

В статье дается краткий обзор различных подходов к изучению слов категории состояния в школе и вузе, делается попытка раскрыть значимость изучения категории состояния как части речи, отличной от наречия и имени прилагательного.

Ключевые слова: состояние, категория состояния, безлично-предикативные слова, самостоятельная часть речи, безличное предложение, сказуемое.

O. V. Borisova. On the Problem of Studying the Category of State at School and University

The article provides a brief overview of different approaches to the problem of studying words, belonging to the category of state, at schools and universities; there is an attempt made to reveal the importance of studying the category of state as a part of speech different from an adverb and an adjective.

Key-words: state, category of state, impersonal predicate words, independent part of speech, impersonal sentence, predicate.

Категория состояния относится к числу относительно «молодых» частей речи. Впервые в качестве особой части речи категорию состояния представил в своей статье 1928 г. «О частях речи в русском языке» Л. В. Щерба: «Есть ряд слов, как *нельзя, можно, надо, пора, жаль* и т. п., подведение которых под какую-либо категорию затруднительно. Чаще всего их, по формальному признаку неизменяемости, зачисляют в наречия... Однако при ближайшем рассмотрении оказы-

вается, что указанные слова не подводятся под категорию наречий, так как не относятся ни к глаголу, ни к прилагательному, ни к другому наречию. ...Может быть, мы имеем здесь дело с особой категорией состояния... в отличие от того же состояния, но представляемого как действие: *нельзя* (в одном из значений) | *запрещается*; ...*становится холодно* | *холодает*...» [13: 74].

В дальнейшем отдельный статус слов категории состояния признали в своих работах В. В. Виноградов, Н. С. Поспелов, Е. М. Галкина-Федорук, Л. Д. Чеснокова, А. Н. Тихонов и др. Однако, несмотря на это, многие исследователи придерживаются иной точки зрения, считая безлично-предикативные слова или предикативными наречиями («Русская грамматика» 1980 г., М. А. Шелякин и др.), или бессубъектными прилагательными (В. Н. Мигирин). Действительно, лексемы, наполняющие эту группу, отличаются своеобразием, различными признаками, что и приводит к возникновению нескольких подходов к их рассмотрению. Л. В. Щерба, хотя и указал на наличие особой части речи, обратил внимание читателей на своеобразие категории состояния, на неоднозначность восприятия ее: «Хотя все эти параллели едва ли укрепили мою новую категорию, так как слишком разнообразны средства ее выражения, однако несомненными для меня являются попытки русского языка иметь особую категорию состояния, которая и вырабатывается на разных путях, но не получила еще, а может и никогда не получит, общей марки. ...Если не признавать наличия в русском языке категории состояния (которую за неимением лучшего термина можно называть предикативным наречием, следуя в этом случае за Овсяннико-Куликовским), то такие слова, как *пора*, *холодно*, *навеселе* и т. п., все же нельзя считать наречиями, и они просто остаются вне категорий» [13: 76].

Таким образом, нельзя считать, что частеречный статус слов категории состояния окончательно определен в настоящее время. Помимо этого главного вопроса, существуют и многие другие вопросы, остающиеся пока без окончательного ответа, в частности, какие лексемы включаются, а какие не включаются в круг безлично-предикативных слов, как трактовать те или иные конструкции и т. д. На наш взгляд, такое положение ни в коем случае не говорит о несостоятельности части речи «Категория состояния», наоборот, свидетельствует о том, что данный класс слов продолжает свое формирование и что необходимо продолжать его изучение.

Такое достаточно глубокое, детальное рассмотрение этой части речи, возможное на современном этапе, представлено в работе «Морфология русского языка: Энциклопедический словарь-справочник» автора Г. И. Пановой, отметившей следующее: «Категориальное значение СС – бессубъектное состояние [см.: 430] является наиболее абстрагированной содержательной формой отражения действительности по сравнению с другими значениями частей речи [см.: 127]. И потому класс СС, зародившись в недрах древнерусского языка, наиболее активно развивается в последние два столетия (В. В. Виноградов, И. Е. Аничков), включая и настоящее время. Формируя разряд слов с новой общекатегориальной семантикой, языковая система “поступает” экономно. Она в абсолютном большинстве случаев не создает материально новых языковых единиц, а использует лексически пригодные слова других частей речи. Прежде всего, это нар. и/или краткие прил. ср. рода (*хорошо, спокойно, приятно, душно, пусто*), значительно реже – сущ. (*время, грех, стыд*)» [3:188].

Несмотря на наличие разных точек зрения, в настоящее время категорию состояния чаще всего в вузовских учебниках рассматривают как самостоятельную часть речи. Ошибочными являются сведения, приведенные в энциклопедии «Русский язык» 1997 г.: «Последовательно частеречное значение за категорией состояния признается в трех вузовских курсах, носящих одинаковое название – “Современный русский язык”: под ред. В. В. Виноградова (1952), под ред. Е. М. Галкиной-Федорук (т. 2, 1964) и под ред. В. А. Белошапковой (1981)» [6: 369]. К 1997 г. список таких учебников был гораздо больше, включал, например, учебники по современному русскому языку Н. М. Шанского и А. Н. Тихонова (1981), под ред. П. А. Леканта (1982), под ред. Е. И. Дибровой (1995). Кроме того, как самостоятельная часть речи категория состояния представлена в вузовских учебниках «Современный русский язык. Морфология» Л. И. Ушаковой (1999), «Морфология современного русского языка» Г. Ф. Рахимкуловой (2009).

Студентам, обучающимся по этим учебникам, предоставляется возможность порассуждать вместе с авторами по ряду вопросов. Одним из таких проблемных вопросов является возможность функционирования безлично-предикативных слов в двусоставном предложении. Ряд лингвистов придерживается узкой точки зрения, считая, что слова категории состояния выполняют роль сказуемого в безличном

предложении [9: 121, 127; 11: 212]. Однако выделяется и другая точка зрения, согласно которой категория состояния может выполнять роль сказуемого в двусоставном предложении, где роль подлежащего выполняет: а) *инфинитив*, например: *Идти было весело и очень интересно* (Катаев); *Мечтать – легко и приятно, но думать трудно* (Ушинский); *Жить – очень хорошо* (Горький); *Жить в нашем городе уютно* [12, с. 231; 10, с. 116; 3, с. 189]; б) *имя существительное*, например: *Путешествие по пустыне – это опасно; Мягкое кресло – это уютно* [3: 188–189].

В учебнике Л. И. Ушаковой приводятся иллюстрации со лексемой *хорошо* и комментариев к ним В. В. Бабайцевой, которая рассматривает оценочные слова на -о как синкретические образования. В частности, интерес представляет следующий пример: Все было **хорошо**: и вечернее майское небо, и воздух мирных полей, и потрескивание костра, и запах дыма, и разговор допоздна, до глубокой ночи (Л. Волинский). В. В. Бабайцева характеризует слово *хорошо* в этом предложении как гибридное слово, в котором преобладают признаки прилагательного [11: 215–216]. Мы рассматриваем его в подобных конструкциях как краткую форму среднего рода имени прилагательного. Между тем студенты, наоборот, в подобных примерах (*Все было правдиво и естественно*) чаще всего видят слово категории состояния, не обращая внимания на наличие в предложении субстантивированного местоимения *все* или *это*, выполняющего роль подлежащего. Г. И. Панова также в такой позиции определяет категорию состояния [3: 191].

В школе, к сожалению, категорию состояния начали изучать относительно недавно. Анализ устных и письменных ответов учащихся старших классов общеобразовательных учреждений, студентов-первокурсников Коми пединститута показывает, что часть речи «Категория состояния» зачастую оказывается малоизученной или вообще не осознается как отдельная группа слов. В результате этого появляются такие ошибки, как отнесение безлично-предикативных слов к кратким прилагательным среднего рода или, что происходит чаще, к наречиям (без какого-либо комментария), неверное определение синтаксической функции, типа предложения и др.

Создавшаяся ситуация, на наш взгляд, обусловлена и небольшим количеством часов, отводимым программой на изучение данной части речи, и несовершенством учебников, и сложностью самой части речи.

Как известно, слова категории состояния рассматриваются исследователями неоднозначно.

Как самостоятельная часть речи категория состояния представлена в учебнике по русскому языку для 7-го класса М. Т. Баранова, Т. А. Ладыженской и др. и в учебнике для 7-го класса Р. Н. Бунеева, Е. В. Бунеевой и др.

В учебном комплексе Р. Н. Бунеева и др. безлично-предикативные слова рассматриваются в сопоставлении с омонимичными краткими прилагательными среднего рода и наречиями: «Платье было **красиво**. Ученик рисовал **красиво**. В комнате **красиво**» [2: 161], что является, безусловно, важнейшей частью работы с анализируемой частью речи. В дополнение к этому учащимся предлагается самим подобрать к словам категории состояния омонимы, относящиеся к другим частям речи, составить с ними предложения (упражнение 267), выписать слова категории состояния, не имеющие омонимов в других частях речи (упражнение 268).

В то же время в учебном комплексе М. Т. Баранова, Т. А. Ладыженской и др. сопоставление слов категории состояния осуществляется только с омонимичными наречиями: «**Тихо** ответили жители, **тихо** проехал обоз. (Н. Рубцов.) Тонко пахло в чистом ночном воздухе зелеными, мирно было в степи, **тихо** в темной деревне. (И. Бунин.)» [4: 127]. И только в одном упражнении учащимся предлагается выписать предложения со словами категории состояния и наречия (упражнение 279). Отсутствие соотнесения с омонимичными прилагательными считаем недостатком, поскольку, на наш взгляд, оно будет приводить к появлению ошибок в определении части речи.

Кроме того, данные комплексы представляют по-разному и некоторые другие признаки категории состояния.

На наш взгляд, при изучении слов данной части речи в школе необходимо исходить из следующих положений.

I. Категория состояния – самостоятельная часть речи, обозначающая состояние (отвечает на вопрос *каково?* – *каково мне?* *каково состояние?*).

II. Слова категории состояния могут употребляться с глаголами-связками *быть*, *стать*, *становиться* и др., с помощью которых выражается значение времени и наклонения, кроме повелительного: *можно было* (изъяв. накл., прош. вр.) – *можно* (изъяв. накл., наст. вр.) – *можно будет* (изъяв. накл., буд. вр.) – *можно было бы* (сослагат.

накл.). Нельзя задавать от связки к категории состояния вопросы как? каково? (стало как? тепло), поскольку это иногда приводит к неверному выводу о том, что анализируемое слово относится к наречию.

III. Слова категории состояния употребляются в функции сказуемого в предложениях, где нет подлежащего (безличных), например: *Сегодня пасмурно*. Осознание этого аспекта является очень важным, так как позволяет отличить категорию состояния от краткого прилагательного среднего рода, которое тоже выполняет функцию сказуемого в предложении, но в двусоставном, например: *Утро было пасмурно*.

IV. Слова категории состояния следует отличать не только от омонимичных наречий, прилагательных, но и существительных типа *время, пора* и др., например: *Наступила прекрасная пора* (имя существительное) – *Пора* (категория состояния) *возвращаться*. К сожалению, подобные примеры в школьных учебниках не рассматриваются.

V. Выделяется группа слов категории состояния, в которую включаются производные с синхронной (современной) точки зрения лексем: *надо, нельзя, можно, боязно, совестно, жаль* и др. Зная данный факт, ученик достаточно легко выделит в тексте слово категории состояния, кроме того, найдет среди предложений (простых и в составе сложных) безличное предложение.

VI. Слова на -о, образованные от прилагательных и наречий, могут иметь степени сравнения.

В связи с последним отметим, что, несмотря на наличие в учебниках сведений о способности безлично-предикативных слов иметь степени сравнения, практического материала для анализа подобных форм в них нет. Вместе с тем у учащихся возникает еще больше сложностей в выделении категории состояния, находящейся, например, в простой форме сравнительной степени, в отграничении ее от других форм.

Считаем, что в данной ситуации учителю необходимо предлагать ученикам дополнительный материал, включающий омонимичные формы степеней сравнения. Например: в приведенных примерах указать, где сравнительная степень является наречием, где – прилагательным и где – категорией состояния [7: 125].

(1) *Чем дальше уезжал Оленин от центра России, (2) тем дальше казались от него все его воспоминания, и (3) чем ближе подъезжал к Кавказу, (4) тем отраднее становилось ему на душе. (Л. Т.)*

В первом предложении словоформа *дальше* обозначает признак действия, примыкает к глаголу (от которого задается вопрос куда?), т. е. является зависимым словом, выполняет функцию обстоятельства. Кроме того, ее можно заменить составной формой более далеко, следовательно, дальше – наречие.

Во втором предложении словоформа *дальше* обозначает признак предмета (воспоминания), выполняет функцию сказуемого в двусоставном предложении. Простую форму дальше можно заменить составной формой сравнительной степени прилагательного более далеки, следовательно, дальше – имя прилагательное.

В четвертом предложении словоформа *отраднее* обозначает состояние (душевное состояние человека), отвечает на вопрос каково? (каково становилось ему?) и является главным словом – сказуемым – в предложении, где нет подлежащего (односоставном безличном). Возможная замена – более отраднее. Значит, отраднее – категория состояния.

VII. Категория состояния отличается таким признаком, как независимость от других слов. От категории состояния могут зависеть глаголы в форме инфинитива (*грустно расставаться*), имена существительные и местоимения в форме дательного падежа (*ребятам весело*).

Добавим, что достаточно полно слова категории состояния под названием слова состояния рассмотрены в учебнике В. В. Бабайцевой, Л. Д. Чесноковой «Русский язык. Теория», однако статус их не обозначен. Отмечается лишь, что «по форме на наречия похожи слова, которые обозначают состояние и отвечают на вопросы как? каково?» [1: 132].

В учебном комплексе М. М. Разумовской и др. подобные слова рассматриваются как предикативные наречия. Материал для анализа представлен только в одном упражнении (141), из которого ученик должен выписать одно (!) предложение [5: 59].

Полагаем, что этого крайне недостаточно для того, чтобы хоть в какой-то мере изучить слова, называемые исследователями по-разному, но специфика которых остается неизменной.

Слабое представление слов данной группы может найти отражение и при написании ЕГЭ, хотя среди заданий выпускного экзамена нет таких, которые были бы напрямую связаны с частью речи «Категория состояния». Однако знание ее необходимо, например, при вы-

полнении задания А8 (поиск грамматической основы), задания В4 (Среди предложений 15–17 найдите сложное предложение, в состав которого входит односоставное безличное предложение: (15) *Долг современных градостроителей перед русской культурой – не разрушать идеальный строй наших городов в самом малом, а поддерживать его и даже развивать.* (16) Новые центры деловых городов надо строить вне старых, а старые должны поддерживаться в своих наиболее ценных градостроительных принципах. (17) *Архитекторы, строящие в давно сложившихся городах, должны знать их историю и бережно сохранять их красоту.* (Д. Лихачёв)).

В завершение отметим, что исследование категории состояния требует больше времени, нежели 1–2 урока, что анализ данных лексем не должен сводиться только к выполнению упражнений на поиск слов категории состояния в положительной степени. С категорией состояния необходимо продолжать работу и после изучения темы, в частности, при повторении тем «Имя прилагательное», «Наречие», при изучении темы «Односоставные безличные предложения». Кроме того, учащимся можно было бы предложить самим найти слова категории состояния в том произведении, которое они изучают на уроках литературы или которое читают в свободное время, определить роль данных слов в тексте. Тогда категория состояния, возможно, перестанет быть «неузнаваемой» частью речи.

---

1. Бабайцева В. В., Чеснокова Л. Д. Русский язык: Теория: учеб. для 5–9 кл. общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 1995. С. 132–133.

2. Бунеев Р. Н., Бунеева Е. В., Комиссарова Л. Ю., Текучёва И. В. Русский язык: учебник для 7-го класса основной школы / под науч. ред. А. А. Леонтьева. М.: Баласс, 2010. С. 161–164.

3. Панова Г. И. Морфология русского языка: Энциклопедический словарь-справочник. М.: КомКнига, 2010. С. 188–203.

4. Русский язык: учеб. для 7-го кл. общеобразоват. учреждений / [М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова и др.; науч. ред. Н. М. Шанский]. М.: Просвещение, 2008. С. 126–131.

5. Русский язык: учеб. для 7-го кл. общеобразоват. учреждений / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос и др.; под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. М.: Просвещение, 1998. С. 57–59.

6. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 368–369.
7. Сборник упражнений по современному русскому языку: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература» / под ред. С. Г. Ильенко. М.: Просвещение, 1977. С. 122–127.
8. Современный русский литературный язык: учебник / под ред. П. А. Леканта. М.: Высшая школа, 1982. С. 234–235.
9. Современный русский язык. Анализ языковых единиц: в 3-х ч. Ч. 2. Морфология / под ред. Е. И. Дибровой. М.: Просвещение: Владос, 1995. С. 120–127.
10. Современный русский язык: теория. Анализ языковых единиц: в 3-х ч.: Ч. III: Синтаксис / под ред. Е. И. Дибровой. Ростов н/Д: Феникс, 1997. С. 95–179.
11. Ушакова Л. И. Современный русский язык. Морфология. Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 1999. С. 210–216.
12. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3-х ч. Ч. II. Словообразование. Морфология. М.: Просвещение, 1981. С. 231–238.
13. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 63–84.

Н. И. Волкова

**Углубленное изучение учащимися Коми республиканского
лицея-интерната для одаренных детей из сельской местности
раздела «Состав слова и словообразование»**

УДК 372.881.161.1

В статье указываются возможности углубленного изучения морфемике и словообразования с учетом трудностей морфемного и словообразовательного анализа; предлагаются упражнения, задания и игры разного типа, которые направлены на совершенствование лингвистической компетенции средствами данного раздела.

Ключевые слова: углубление знаний по словообразованию; типы морфем и способы словообразования; упражнения, задания и игры по словообразованию; словари